

Самая нежная любовь

Линь Жу с удивлением посмотрела на Тан Си.

Понимая, что ее тон только что был немного неприемлем для женщины, девушка пояснила:

- Ты ранена, поэтому нуждаешься в отдыхе и должна хорошо заботиться о себе. Даже если хочешь пойти к ним и всё узнать, сперва нужно полностью восстановиться, хорошо?

Женщина безучастно кивнула. Это был первый раз, когда её Руру так много говорила с ней и делала это для её же блага, чтобы утешить... Линь Жу внезапно ощутила прилив раздражения, ведь она так хорошо чувствовала себя под защитой своей дочери.

Тан Си с облегчением увидела, что ей наконец удалось убедить пострадавшую остаться в постели. В своей прошлой жизни девушка больше походила на благородную принцессу, которая всегда находилась в центре внимания окружающих ее людей. Соответственно, она почти не обращала внимания на других, не говоря уже о том, чтобы уговаривать или утешать кого-то, как сейчас.

Держа в руках теплую коробку для завтрака, Ян Цзинсянь заговорила низким голосом:

- Я сделала немного костного бульона. Жу, ты ничего не ела целый день и ночь. Должно быть, проголодалась, поэтому поешь, а я принесу ещё овсянку в полдень.

Женщина подняла глаза на Ян Цзинсянь и улыбнулась, тронутая его добротой.

- Спасибо, Цзинсянь. Прости за беспокойства.

Нынешняя мать Сяо Жоу улыбнулась, подойдя к кровати и поставив бульон на прикроватный столик.

- Пусть брат поможет тебе, - посоветовала она. - Руру собирается встретиться с Линь Цзяо, а после я отправлю ее сюда.

- Спасибо, Цзинсянь.

Ян Цзинсянь улыбнулась и повернулась к Тан Си, которая спокойно стояла в стороне, и мягко

сказала:

- Это я должна сделать.

После того, как посетительницы покинули палату, Линь Жу посмотрела на Сяо Хунъи, спросив:

- Они все в полицейском участке?

Мужчина кивнул и открыл теплую коробку для ланча, и начал кормить им жену.

- Руочжи и Цзиньни увезли полицейские, — ответил он. — Я не знаю, в какое именно отделение. Что касается Тао Яня, то Руру попросила Сяо Цзина и Сяо Са позаботиться о нем. Не беспокойся. Выпей немного бульона. Просто береги себя и постарайся восстановиться как можно скорее.

После чего он продолжил кормить Линь Жу. Женщина лишь глядела на его, выпивая по ложечке бульон. Когда же тарелка почти опустела, она тихо спросила:

- Ты был рад узнать, что Тао Янь и Линь Руочжи не являются моими биологическими родителями? Рад, что они вообще не родственники мне по крови?

Сяо Хунъи немного помолчал, прежде чем положить ложку обратно в миску, поставив её на прикроватный столик, после чего бросил глубокий взгляд на жену:

- Ах, Жу, честно говоря, я действительно испытал облегчение, увидев вчера результаты теста об отцовстве. На протяжении многих лет ты терпела их и оставалась добра, а им всё было мало, как голодным пираньям... - возмущение Сяо Хунъи постепенно росло, и его глаза покраснели, когда он продолжил: - Ты знаешь, что я почувствовал, когда увидел, как тебя толкает вниз по лестнице Линь Руочжи? Я был в отчаянии. Мне хотелось броситься к ним и убить...

На самом деле, он действительно почти сделал это, бросившись на Линь Руочжи, чтобы она испытала ту же боль, которую испытывала Линь Жу многие годы! Но Сяо Хунли и Ян Цзинсянь вовремя остановили его, попросив отвезти Линь Жу в больницу. Только когда он добрался до больницы, то хоть немного успокоился. Однако в этот момент к нему пришло понимание: он – бессилен, потому что эти двое были родителями его жены! Что он может сделать с ними?

Деньги и власть его сильно увлекли, он действительно любил Линь Жу. В противном случае, несмотря на странные взгляды других он не женился бы на ней, стажерки без опыта, только окончившей университет и начавшей работать в его компании.

Тем не менее, Линь Жу хорошо проявила себя и проделала хорошую работу по развитию компании вместе с ним. Она все больше и больше становилась похожей на успешную деловую женщину и проявляла большую работоспособность, чем он. Иногда она выглядела даже более

способной, чем он, но его любовь к ней никогда не менялась.

Когда же мужчина увидел, как она катится вниз по лестнице... он почувствовал, как сердце перестало биться. Он хотел, чтобы она оставалась с ним до конца его дней, заботилась о нем и даже ссорилась с ним, но он никогда не хотел, чтобы она покидала его таким образом!

Видя эмоции на лице Сяо Хуньи, Линь Жу схватила его за руку и слабо улыбнулась.

- И я тоже. Когда услышала, что эти двое - не моя настоящая семья, я действительно почувствовала себя счастливой. Я подумала: хорошо, что они не мои родители. С такими, как они, лучше быть сиротой. По крайней мере, мне удалось вырасти самостоятельной и без заботы родителей.

По мере того, как она говорила, ее глаза постепенно затуманились, и она издевательски улыбнулась, продолжая:

- Но каждый раз, когда я думаю, что из-за меня моя Руру страдала более 20 лет, я чувствую щемящую боль. Я ненавижу, что была связана с такой семьей!

- Все нормально. Все уже нормально. Все кончено, — сказал Сяо Хуньи хриплым голосом, вытирая слезы из уголка глаз любимой. — Наша Руру хорошо устроила свою жизнь. Теперь у нее есть еще одна пара родителей, которые любят ее. Она получила любовь в двойном размере, так что ты должна радоваться, хорошо?

Линь Жу улыбнулась и кивнула мужу. Увидев эту сцену у двери, Тан Си поджала губы, а затем улыбнулась. Оказалось, что они вдвоем были вместе из-за любви. Получается, Сяо Хуньи не был таким уж никчемным, каким выглядел. Если бы он действительно был корыстолюбив, то нашел бы себе в жены женщину такого же происхождения, а не Линь Жу с ужасной семьей.

Стоя в коридоре и видя, что Тан Си улыбается, Ян Цзинсянь взяла ее за руку и прошептала:

- На самом деле, у каждого есть настоящая любовь. Это могут быть родители, супруг или ребенок. Любовь, о которой кто-то нежно заботится, самая чистая и прекрасная.

Девушка согласно улыбнулась, взяв вторую маму за руку, чтобы выйти на улицу, и усмехнулась, сказав:

- Я думаю, что это не точно. Некоторые люди слишком черствы, не говоря уже о самой мягкой любви. Возьмем, к примеру, Линь Цзяо.

Тан Си посмотрела на Ян Цзинсянь и улыбнулась, но ее глаза остались холодны, когда она продолжила:

- Если моя догадка верна, что Сяо Цзиньнин - дочь Линь Цзяо, то моя псевдо-тётя просто хотела использовать Сяо Цзиньнин, чтобы получить выгоду. Если бы ее самой нежной и искренней любовью была Сяо Цзиньнин, она бы не отдала её моей маме, так что твои слова лишь отчасти правдивы.

- Но, Руру, я знаю, что твоя самая нежная любовь - это твоя семья, верно? - Ян Цзинсянь посмотрела на неё и улыбнулась. - Я же вижу это.

<http://tl.rulate.ru/book/25484/1309524>